

РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Словом «черносотенцы» русских людей, поднявшихся на борьбу с беззаконием и смутой, назвали их враги – революционеры, для которых такое наименование было ругательным. Однако сами черносотенцы его приняли. Один из основателей Союза Русского Народа художник Аполлон Майков (сын известного русского поэта) в своей брошюре «Черносотенцы и революционеры» утверждал, что нет оснований стыдиться такого названия, потому что «первыми поднявшими знамя “За Веру, Царя и Отечество” были большею частью русские люди простого звания, крестьяне, мещане, а простой народ в прежние времена назывался “чернью”, “черными людьми”». ¹

А один из вождей черной сотни редактор «Московских ведомостей» Владимир Грингмут в статье «Руководство черносотенца-монархиста» на поставленный им вопрос: «Почетное ли это название “черная сотня”?», — без обиняков заявлял: «Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников, и к этой славной черной сотне присоединился и князь Пожарский с верными Царю русскими боярами. Все они были настоящими “черносотенцами”, и все они стали, как и нынешние “черносотенцы-монархисты”, на защиту Православного Монарха, Самодержавного Царя». ²

Достоинно внимания, что Грингмут прямо проводил линию преемственности от ополченцев Минина и Пожарского к черносотенцам. Однако поиск предшественников черной сотни в глубине веков – занятие интересное, но малопродуктивное. Гораздо важнее рассмотреть историю ближайших по времени попыток национальной самоорганизации для борьбы за коренные русские устои и ценности.

В 1881 году после убийства Царя-Освободителя Александра II, когда органы правопорядка пребывали в растерянности, в Петербурге была создана «Священная дружина». Ее назна-

чением стала борьба с народовольческим террором. Организация просуществовала около года – в те дни власть справилась с террористами собственными силами. Одновременно в Москве по инициативе Михаила Каткова и Константина Победоносцева была создана «Добровольная народная дружина» для охраны Государя и членов Императорской Фамилии во время Их приездов в Москву. В нее вошли верующие русские люди, в основном хоругвеносцы. В силу ограниченности своих задач эта организация созывалась эпизодически.

Однако вскоре представители власти поняли, что главная угроза России исходила не от террора народовольцев и не от крестьянских бунтов — с ними успешно справлялись полиция и жандармерия. Главной угрозой бытию России и русского народа стала безрелигиозная, безгосударственная, безнациональная интеллигенция. И тут полиция была бессильна.

К концу XIX века стал очевидным отход русского образованного слоя от истоков русской жизни: Православия, Самодержавия и Русской Народности. Безверие, политическая фронда и космополитизм становились признаками «хорошего тона» в среде интеллигенции. Особенно пагубно это действовало на молодежь, поэтому в среде московских интеллектуалов возникла идея объединить усилия тех, кто еще не порвал духовной связи с основами русского устройства. Так в 1890 году появился журнал «Русское обозрение»,³ который поставил главной задачей «*обозревать* всю текущую действительность и все историческое прошлое *с русской точки зрения*».⁴ Вдохновителем журнала был великий русский мыслитель Константин Леонтьев. Именно люди, входившие в близкий Леонтьеву кружок молодежи (Лев Тихомиров, Владимир Грингмут, Анатолий Александров, Юрий Говоруха-Отрок, о. Иосиф Фудель, о. Иоанн Соловьев, Василий Розанов), составили костяк журнала.

Поначалу, правда, была предпринята попытка собрать в журнале известные имена консервативно настроенных мыслителей и литераторов. Издателем журнала стал популярный в ту пору беллетрист Николай Боборыкин, а редактором — философ и поэт князь Дмитрий Цертелев, которому удалось привлечь к сотрудничеству известных философов Владимира Соловьева, Петра Астафьева и ряд не менее известных поэтов

и писателей. Однако вскоре стало очевидным, что имея такой разномастный состав сотрудников, журнал не может выполнить своей задачи. Кроме того выявились некоторые финансовые махинации Боборыкина. В 1892 году князь Цертелев отказался редактировать издание при первых слухах о запутанности материальных дел у издателя.

С того времени редактором и издателем журнала стал приват-доцент Московского университета Анатолий Александров. С 1893 года лицо «Русского обозрения» стали определять люди из кружка Леонтьева, и журнал сделался в полном смысле **русским обозрением**. В такого рода изданиях были заинтересованы и оказывали ему покровительство обер-прокурор Святейшего Синода Константин Победоносцев, министр народного просвещения граф Иван Делянов...

Финансовое состояние журнала было совсем не блестящим. По ходатайству понимавшего важность дела Победоносцева дважды для поддержки журнала выделял деньги из личных средств Государь Император Николай II, один раз вдовствующая Императрица Мария Федоровна. Однако Александров оказался никудышным организатором и хозяйственником (увы, это – характерная особенность и многих нынешних деятелей православно-патриотического движения).

Этими обстоятельствами не преминули воспользоваться враги. По Москве поползли слухи, что редактор просто-напросто присвоил деньги себе. На Александрова начали косо смотреть сотрудники, авторы отказывались писать для журнала. На основании одних только слухов редактора даже исключили из списка приват-доцентов университета. В августе 1898 года с большим запозданием вышел майский номер журнала. По проверке счетов выяснилось, что редактор не взял себе ни копейки, у него не оказалось никакого состояния, но – благое дело было загублено. Опозоренный Александров уехал из Москвы в Петербург, а затем в Ригу, где работал в скромной должности преподавателя гимназии. Но идеалам своим не изменил: в начале XX века мы видим его в составе Русского Собрания.